*Д.Е. Мартынов**

О третьем томе «Истории Китая» (вместо рецензии)

Примерно полтора года назад началась эпопея с изданием «Истории Китая с древнейших времён до начала XXI века». Термин «эпопея», к сожалению, здесь обозначает лишь масштаб; гораздо уместнее был бы «мениппея», если бы не количество уважаемых людей и организаций, вовлечённых в процесс. Особенно бурные дискуссии вызвал факт публикации второго тома. Получить представление обо всём можно в 15-м выпуске «Учёных записок Отдела Китая РАН», а особенно — обзорных статьях А.И. Кобзева и М.Ю. Ульянова, к которым мы и отсылаем читателя.

Только что вышедший из печати почти 1000-страничный «кирпич» третьего тома с самого начала интриговал больше всего. Он посвящён периоду, который хуже всего известен западной китаистике, включая Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии. К ним же примыкает история династий Суй и Тан до самого своего падения. Поскольку с самого начала история 10-томника так или иначе оказалась связана с «Кембриджской историей Китая», констатируем, что соответствующие тома (за исключением первой части третьего тома — о политической истории Тан) так и не выпущены; представился реальный шанс внести действительно крупный вклад в синологию. Тем больший энтузиазм у нас вызывал тот факт, что том выпущен под грифом Института восточных рукописей (ИВР); авторский коллектив был петербургский — ответственными редакторами обозначены

* Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, кафедра Китаеведения, истории и культуры стран Дальнего Востока, Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия. E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

© Мартынов Д.Е., 2015

известнейшие исследовательницы именно данного периода И.Ф. Попова и М.Е. Кравцова. Подавляющее большинство материалов третьего тома «Истории Китая» написаны М.Е. Кравцовой и её коллегами по Петербургскому университету — Е.А. Кием, А.Д. Зельницким. Нет необходимости представлять сотрудников университета и ИВР — А.Г. Сторожука и В.М. Рыбакова, которым принадлежат разделы о танских литературе и законодательстве, соответственно.

Тем отраднее констатировать, что ожидания оправдались в полной мере. Рассматриваемый труд включает общее для всего 10-томника обращение С.Л. Тихвинского к читателю, введение, подписанное обоими ответственными редакторами (оно представляет собой краткий реферат, отражающий, преимущественно, социально-политические и этнические процессы). Основной текст разделён на пять частей, самой объёмной из которых (примерно треть всего текста) является «Политическая история Китая III–X вв.». Помимо перечисленных выше авторов, в написании участвовали В.Н. Баргачёва, А.Б. Вац, были использованы материалы В.Е. Еремеева о науке и технике соответствующих периодов и Г.Я. Смолина о повстанческих движениях Тан. Подготовкой последних занималась А.С. Бирюкова.

Характеризуя этот труд в комплексе, нельзя не согласиться с тезисами М.Ю. Ульянова о том, что перед нами издание *академическое*, которое по охвату содержания относится к числу всеобщих, по характеру — научных. Сложнее обозначить аудиторию данного труда. По сравнению с вышедшими ранее томами, особенно вторым, книга выигрывает с появлением научного аппарата: хотя и отсутствуют сноски на используемые и цитируемые источники и специальные научные труды, но присутствует терминологический и географический, а также именной указатель. Все они снабжены иероглифическим написанием. В составлении хронологических таблиц и указателей активное участие принял А.Э. Терехов. Опять-таки по сравнению со вторым томом гораздо менее рыхлым выглядит основное содержание тома третьего. Хотя здесь изобильно использовались материалы опубликованных монографических исследований — в первую очередь М.Е. Кравцовой и И.Ф. Поповой, но были заново написаны разделы об истории периода 220–589 гг. И.Ф. Попова по-новому структурировала материалы о политической истории Суй и Тан. Нельзя не упомянуть отдельного источниковедческого раздела, которым открывается первая часть.

Вообще структура третьего тома представляется вполне оптимальной, хотя лично для нас не вполне очевидна необходимость совмещения в рамках третьей части танского законодательства и раздела о науке и технике. Особенно привлекательно выглядит для

читателя-некитаиста приложение под названием «Знаменитые сановники и военачальники Китая (III–VII вв.)». Оно составлено Б.М. Новиковым и выстроено в хронологическом порядке; таким образом, Приложение 1 вполне пригодно для самостоятельного чтения и очень украшает работу в целом.

Подытоживая эти краткие заметки, можно сказать, что третий том, составленный коллективом неравнодушных специалистов, которым удалось максимально мобилизоваться в условиях жёсткого цейтнота и обстоятельств, предельно далёких от любой академической и даже интеллектуальной деятельности, пока, вероятно, ближе всего к первоначальному замыслу «Истории Китая» как таковой. Текст получился цельным, в нём нет «мозаичности» и эклектичности, так раздражающих в томе втором, одновременно нет и слепого следования китайским (и не лучшим притом) образцам, как в 7 и 10-х томах. Специалисты по истории и культуре Китая и университетские преподаватели востоковедческих отделений получили давно вожделенный подарок, который, как мы надеемся, послужит следующим поколениям верой и правдой. Также очень надеемся, что третий том будет принят читателями и специалистами несравненно более благосклонно, нежели уже вышедшие тома, и позволит переломить скептическое отношение к проекту «Истории Китая» в целом.